

Проза

Нехай клеветает!

Моск. правда - 2001 - 5 июня - с. 5

Кто будет спорить, что читать гадости про начальство интересно? Если такие есть, то роман

А. Караулова «Русское солнце» (издательство «Коллекция «Совершенно секретно») не для них. «Технология» уничтожения СССР, свирепое противостояние двух президентов - союзного и российского, подковырные интриги политиков и генералов изложены со множеством шокирующих подробностей. Оторопь берет. Ну не угодно ли: знаковый отличник Гайдар, оказывается «пишет с чудовищными грамматическими ошибками», нобелевский лауреат Горбачев - истерик, глотает какие-то тайские таблетки (есть намек, что наркотические), плачет. Ельцин - тот не таблетки глотает, причем иногда из двух бутылок сразу, этот фокус называется «двустволка Ельцина». Маршал обороны чудовищный трус, чем и известен. Следующий за ним министр обороны, Павел Грачев, в пьяном кураже и желая поразить гостя, американского генерала, заставляет своих подчиненных поднимать самолеты в нелетную погоду, и «в итоге -шестнадцать перебитых ног, одна спина и один труп». Прилет Руста на Красную площадь, оказывается, организован нашей военной разведкой - нужно было найти повод, чтобы убрать «коварного» маршала Соколова. Такие вот художественные детали.

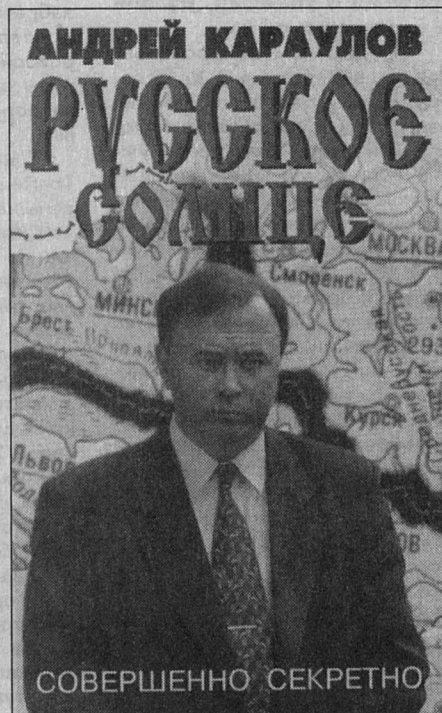
Не говоря уже о мелочах. Что Р. М. Горбачева тайно курила, что «правое ухо у Ельцина было абсолютно мертвое», что Горбачев по вечерам изучал телефонные разговоры своих ближайших соратников: «КГБ делал (для удобства) своеобразный дайджест». Кое-что идет походя: Наина Иосифовна, оказывается, не любила Бурбулиса, а «Галина Старовойтова - дама с чудовищным даром самовыдвижения». Что, впрочем, никак не доказано - ни документально, ни художественно.

Автор призывает нас «не относиться к роману как к историческому источнику». Он говорит, что события полностью придуманы, что совпадение имен и фамилий персонажей и деятелей новейшей истории - «случайная вещь». Что не мешает иллюстрировать роман именно фотографиями реальных исторических персонажей: мол, «совпадение фамилий некоторых вымышленных персонажей книги с героями современной истории могут вызвать зрительские ассоциации». Так вот дан «один из возможных ассоциативных рядов».

Кокетство ли это или нежелание судиться с обиженными «героями современной истории» - судите сами. В сущности это все равно. Потому что Караулова можно сколько угодно не любить, но ему веришь. И не только потому, что плохому верится скорее, чем хорошему. Не потому, что в романе перешли сцены из документальной книжки Караулова - вроде того, как Ручкой пошутил и вверх в шокоевое состояние президента Египта. Даже не потому, что в воспоминаниях об отношениях с кремлевской публикой других журналистов - того же П. Вощанова - встречается нечто похожее. Веришь потому, что автор романа, несомненно, человек очень осведомленный. А главное - до всего, о чем пишет Караулов, мы более или менее дошли своим умом. Пусть мы нигде не вхожи, пусть наблюдали только за телевизором - все равно пришли примерно к тому же.

Иных разоблачений «злему мальчику» Караулову, вероятно, не доказать. Но вот он цитирует некую резолюцию: «Автор фактически выступает за рынок, а рынок в Советском Союзе никому не нужен и не-

возможен». Это начертано в 1990 году редактором отдела экономики «Правды» Е. Гайдариом на статье профессора Плехановского института. Через год большего рыночника, чем Егор Тимурович, в стране не будет. Только просчетик вышел: кто ж знал, что злопамятный профес-

сор Хасбулатов Р. И. в роковой момент пошлет автограф Ельцину...

Или расчет Караулова о ситуации времен приватизации. Канадский хоккейный клуб, говорят нам, купил хоккеиста Павла Буре за 25 тысяч долларов - на пять лет. А Новороссийский морской порт со всеми его терминалами ушел за 22,5 миллиона - то есть за 0,89 клюшки. Завод «Красное Сормово» - за 0,84 клюшки. Северное морское пароходство - за 0,12 клюшки. И так далее. Это уже не тайное курение Раисы Максимовны. Было?

Вымышленные герои в книге тоже есть - два алкаша-работяги. Один из них едет в Москву

убить Горбачева - но, на манер героя из бессмертного романа «Москва - Петушки», никак не может доехать куда надо. «Главный итог эпохи Михаила Горбачева: русский народ убедился, что от него, от народа, ничего не зависит». И далее: «Покорность перед жизнью, какой бы она ни была, покорность перед обманом, голодом, смертью - вот, пожалуй, самый страшный результат того, что Михаил Сергеевич назвал перестройкой». Что и говорить, проза не тургеневская - все эти «покорность перед». Тут (и еще во многих местах) автор романа похож на одного из своих персонажей. Но... Как говорил еще один исторический персонаж, «Не знаю, как насчет литературы, а насчет политики здорово». Опять же читать о своих обидах так же интересно, как гадости про начальство. Кому-то вероятно, сегодня жить совсем неплохо. «Пир зверей», - сказал в аналогичной ситуации Михаил Сергеевич, застав в своем кабинете упившихся победителей.

Однако опыт последних десятилетий таков, что и разоблачительный пафос почему-то доверия не вызывает. Видели мы: если кто-то кому-то на самом деле мешает, его уберут. А если только терпит, значит, ей не страшно. Был в советские времена анекдот на аналогичную тему. В самый захудалый колхоз по ошибке привезли иностранцев. Председатель колхоза им показал все безобразия, и вот его распекает за это секретарь райкома: что гости будут рассказывать? «Нехай клеветут!» - отвечает председатель.

Почему роман называется «Русское солнце» - не ясно. На обложке изображен А. Караулов. Взор его полон скорби и гнева. Вспоминается бессмертный персонаж из романа Достоевского:

Воплощенной укоризною
Он стоял перед

отчизною -
Либерал-идеалист.

Татьяна БЛАЖНОВА.